

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Научная статья
УДК 340.123

Проблемы становления Древнерусского государства в трудах И. А. Малиновского

Станислав Олегович Волк-Леонович, кандидат юридических наук

Нижегородская академия МВД России
Нижний Новгород (603950, БОКС-268, Анкудиновское шоссе, д. 3), Российская Федерация
Ejiwolf2006@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0005-4621-6979>

Аннотация:

Введение. Статья посвящена анализу взглядов историка права Иоанникия Алексеевича Малиновского (1868–1932) на процесс формирования Древнерусского государства. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмыслиния историко-правовых концепций в контексте современных подходов к изучению ранней государственности. Цель работы – выявление ключевых идей в научном наследии И. А. Малиновского о процессах, связанных со становлением государства и формированием политico-правовых институтов России.

Материалы и методы. В основу исследования легли труды И. А. Малиновского, в частности, его работы по истории права и государственности, при анализе которых использовались критико-аналитические методы.

Результаты. Анализ трудов И. А. Малиновского позволяет выделить следующие ключевые идеи:

В ранний период существовали отдельные земли с центральной общиной. Земли образовывались из городских и сельских общин, где старший город защищал пригороды.

Государственный строй основывался на народоправстве, вся полнота власти принадлежала народному собранию – вече, в то время как княжеская власть была ограничена «рядом» и боярской думой.

Боярская дума являлась высшим органом власти, включавшим духовенство и бояр. Она обсуждала вопросы управления, международные договоры и реформы.

Идея народоправства реализовывалась через князя и вече. До конца XII века существовали элементы монархии, аристократии и демократии.

Обсуждение. Подчеркивается новаторство И. А. Малиновского в критике «норманизма» и акцент на внутренних факторах развития государства. Отмечается, что некоторые выводы И. А. Малиновского, особенно о роли славянского права, сохраняют значение для современных дискуссий.

Ключевые слова:

история юридической науки, И. А. Малиновский, школа западнорусского права, Древнерусское государство, государственность, социальная организация общества, политические институты Древней Руси, князь, вече, боярская дума, социальные структуры, источник власти

Для цитирования:

Волк-Леонович С. О. Проблемы становления Древнерусского государства в трудах И. А. Малиновского // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (108). С. 10–27.

Статья поступила в редакцию 23.04.2025;
одобрена после рецензирования 01.10.2025;
принята к публикации 25.12.2025.

Original article

Problems of the formation of the Old Russian State in the works of I. A. Malinovsky

Stanislav O. Volk-Leonovich, Cand. Sci. (Jurid.)

Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia
3, Ankudinovskoe highway, BOX -268, Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation
Ejiwolf2006@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0005-4621-6979>

Abstract:

Introduction. This article analyses the perspectives of legal historian Ioanniky Alekseevich Malinovsky (1868–1932) on the formation process of the Old Russian State. The relevance of the study stems from the need to reinterpret historical and legal concepts within the context of modern approaches to studying early statehood. The aim is to identify key ideas in Malinovsky's scholarly legacy concerning the processes associated with state formation and the development of political and legal institutions in Russia.

Materials and Methods. The research is based on the works of I. A. Malinovsky, particularly his studies on legal history and statehood. Critical-analytical methods were applied in examining these texts.

Results. The analysis of Malinovsky's works allows for the identification of the following key ideas:

In the early period, separate territories existed, each centered around a principal community. These territories were formed from urban and rural communities, where the senior town provided protection for its suburbs.

The state system was founded on popular rule, with full sovereign power vested in the people's assembly – the veche. The prince's authority was limited by a 'contract' (ryad) and the Boyar Council.

The Boyar Council served as the supreme governing body, comprising the clergy and nobility. It deliberated on matters of administration, international treaties, and reforms. The principle of popular rule was realised through the interplay of the prince and the veche. Until the end of the 12th century, elements of monarchy, aristocracy, and democracy coexisted.

Discussion. The article highlights Malinovsky's innovative critique of the 'Normanist theory' and his emphasis on internal factors of state development. It is noted that some of his conclusions, especially regarding the role of Slavic law, remain significant for contemporary scholarly debates.

Conclusion. The study confirms that the works of I. A. Malinovsky represent a valuable source for examining the genesis of the Old Russian State. Despite their debatable nature, his ideas contribute to a deeper understanding of the complex interplay between external and internal factors in the early history of Rus'.

Keywords:

history of legal science, I. A. Malinovsky, school of West Russian law, Old Russian State, statehood, social organisation of society, political institutions of Ancient Rus', prince, veche, Boyar Council, social structures, source of power

For citation:

Volk-Leonovich S. O. A Problems of the formation of the Old Russian State in the works of I. A. Malinovsky // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 4 (108). P. 10–27.

The article was submitted April 23, 2025;
approved after reviewing October 1, 2025;
accepted for publication December 25, 2025.

Введение

Первая четверть XX века в истории отечественной историко-правовой мысли занимает особое место. В этот период происходит интенсивное возрастание интереса к историко-правовой науке и, в частности, к истокам русской государственности. Анализ достижений историков права данного периода представляет научный интерес, т. к. отмечен большим количеством оригинальных исследований.

Одним из выдающихся представителей историко-правовой мысли указанного выше периода выступает представитель школы западнорусского права (киевской) Иоанникий Алексеевич Малиновский (1868–1932). Его исследования оказали существенное влияние на развитие русской и советской науки истории права. Ученый принадлежал к школе западнорусского права, и в его научном творчестве нашел отражение переходный этап от дореволюционной к советской историографии. Его труды позволяют проследить эволюцию методологических подходов к изучению Древней Руси.

Методологическая актуальность работ И. А. Малиновского обусловлена новаторским подходом, который сочетает юридический, исторический и филологический анализ в трудах историка права. Широко применяется сравнительно-правовой метод, учитываются достижения

этнографической и археологической науки. В его работах нашли отражение актуальные исследовательские парадигмы, такие как теория «правового плюрализма» Древней Руси, концепция «договорного происхождения» княжеской власти и идея органического развития правовых институтов. Вклад И. А. Малиновского в методологию русской исторической науки заключается в разработке основополагающих вопросов древнерусского и русско-литовского права, а также ключевых государственных институтов.

Основные научные достижения ученого включают в себя исследования государственного русско-литовского права раннего периода становления государственности.

Современные научные дискуссии о политогенезе и правовой антропологии также опираются на работы И. А. Малиновского. Он внес свой вклад в дискуссии о природе древнерусской государственности, об альтернативе норманнской и антинорманнской теориям и концепции «вечевого уклада» в ранней Руси.

Образовательное значение работ И. А. Малиновского заключается в восстановлении научной традиции, популяризации забытых научных подходов и формировании критического мышления у студентов. Его научные труды способствовали интеграции знаний, методов и подходов социогуманитарных научных дисциплин для решения проблем, связанных с генезом государства и формированием политico-правовых институтов, определяли комплексный характер историко-правового исследования и получение более полного и глубокого понимания рассматриваемых явлений.

Научно-практическая значимость работ И. А. Малиновского заключается в изучении истоков российской государственности, традиций правовой культуры и исторических корней современных институтов. Его труды также способствуют противодействию фальсификациям начала истории русской государственности и ее упрощенным трактовкам.

Исследование трудов И. А. Малиновского представляет значительный научный интерес как с точки зрения истории науки, так и для развития современных подходов к изучению Древней Руси. Его наследие требует комплексного изучения и актуализации в контексте современных историко-правовых исследований.

Актуальность обращения к наследию И. А. Малиновского заключается в том, что его исследования позволяют по-новому оценить становление политico-правовых институтов Древнерусского государства, а также предлагают комплексный подход к изучению истории и права Древней Руси. Ученый акцентирует внимание на политической способности восточных славян и уникальности стэйтогенеза и правогенеза.

И. А. Малиновский рассматривает формирование политico-правовых институтов не изолированно, а в контексте социально-экономических, культурных и внешнеполитических факторов, что позволяет увидеть их взаимосвязь. В отличие от традиционных исследований, сосредоточенных на периоде Киевской Руси X–XI вв., он уделяет больше внимания догосударственным и раннегосударственным структурам (IX – нач. X вв.), исследуя процессы институционализации власти. Ученый в своих трудах обращает внимание на высокую степень значения обычного права и народных правовых традиций в становлении древнерусского права, а не только рецепции права Византии или Скандинавии. Большое внимание уделяется анализу взаимодействия элит, рассматривается формирование политических институтов как результат взаимодействия различных групп населения (князей, княжеской дружины, элиты городских общин), что позволяет по-новому представить процесс формирования политических институтов. В своих работах ученый избегает крайних позиций в вопросе об определяющем факторе стэйтогенеза, признавая как внешние влияния (скандинавские, византийские), так и внутренние факторы развития политico-правовой системы.

И. А. Малиновский активно использует сравнение с другими раннесредневековыми государствами Европы, что помогает выявить общие закономерности и уникальные черты древнерусской государственности. Недопустимое пренебрежение использования сравнительно-правового метода до сих пор характеризует большинство современных работ по истории государства и права России рассматриваемого периода.

Таким образом, обращение к трудам И. А. Малиновского позволит современному исследователю пользоваться достижениями историко-правовой науки и сосредоточить свое внимание на получении новых знаний, а не открывать уже исследованное, оградить историко-правовую науку от недобросовестных исследователей, присваивающих результаты чужих хорошо забытых исследований. Критическое осмысление научного опыта И. А. Малиновского в значительной

степени определяет настоящее и будущее историко-правовых исследований генеза Русского государства, эволюции его политических институтов, типа, формы, социальной структуры и пр. Исторический подход к пониманию правовой действительности, характеризующий творчество ученого, позволил сформировать значительный потенциал в изучении указанной выше проблемы, которая, на взгляд автора, не только не утратила актуальности и в настоящее время, но и сохранит такую актуальность в обозримом будущем. Следует отметить, что способность современного историко-правового познания удовлетворять потребности общества в осмыслиении эволюции политических и правовых институтов, понимание причин политико-правовых конфликтов, сопровождающих такую эволюцию, и как следствие, способность предвидеть и нивелировать такие конфликты, находится в прямой зависимости от степени и глубины анализа целого ряда вопросов, касающихся времени и причин возникновения государства, эволюции политико-правовых институтов на ранних стадиях становления государства, которые были поставлены и решены в ходе исследования, проведенного ученым. Обращение к научному наследию И. А. Малиновского поможет сформировать подходы к решению современных научных задач, стоящих перед историко-правовой наукой, и ответить на ряд практических запросов, в частности, преодолеть однобокость в представлениях о Древнерусском государстве как о раннефеодальной монархии и т. п.

Рассматривая вопрос о современном состоянии исследуемой проблемы, следует отметить прежде всего труды научеведческого и историографического характера, т. к. именно они формируют общее представление о методологии, тематической направленности изысканий, в значительной степени определяют круг исследователей и степень разработанности проблемы древнерусской государственности отечественными юристами второй половины XIX – начала XX столетия.

Так, в исследовании Е. В. Соболевой «Организация науки в пореформенной России» [1] раскрывается процесс специализации научных учреждений Императорской России второй половины XIX века. В научном творчестве Н. Н. Зипунниковой получили освещение вопросы становления и развития образовательной и научной деятельности университетов России XVIII–XX вв. [2–5] В. Н. Жуков уделяет внимание взаимоотношению юридической догматики и фундаментальной юриспруденции (энциклопедии права, философии права, общей теории права, политики права, социологии права) [6].

Особое место в отечественной историко-правовой науке занимают единственные в своем роде работы И. А. Емельяновой «Всеобщая история права в русском дореволюционном правоведении» и «Историко-правовая наука России XIX века. История русского права» [7. с. 4]. Ученый вводит в научный оборот понятие «юридического историзма» и считает, что он зарождается в отечественной юридической науке в XVIII веке, но широкомасштабное развитие получает в XIX столетии [7, с. 5]. Вопросы происхождения и поэтапного развития отечественной юриспруденции исследует В. А. Томсинов¹ [8]. Существенный вклад в изучение историографии юридической науки и юридического источниковедения внес С. В. Кодан [9–12]. Обоснование методологии историко-правового источниковедения как самостоятельного направления юридической науки и анализ источниковедческой проблематики в историко-правовых исследованиях содержат работы С. В. Лонской [13]. Сравнительный анализ естественно-правовой и исторической методологии проводит А. М. Михайлова [14].

Дореволюционному периоду истории отечественной юридической науки посвящена работа М. А. Кожевиной «Становление и развитие отечественной юридической науки в XVIII–XIX вв.», в которой автор обосновывает научеведческий подход к изучению институционализации науки, определяет значимые факторы для ее развития, выявляет особенности становления отечественной юридической науки в XVIII–XIX вв., анализирует основные тенденции развития «внешней истории» науки [15; 16].

¹ Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII–XX веков: очерки жизни и творчества. Изд. 2-е, доп. Москва : Зерцало-М, 2015 Т. 1. 468 с. ; Его же. Российские правоведы XVIII–XX веков: очерки жизни и творчества. Изд. 2-е, доп. Москва : Зерцало-М, 2015 Т. 2. 472 с. ; Его же. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века : учебное пособие. Москва : Зерцало-М, 2011. 277 с. ; Его же. Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети XIX века : учебное пособие. Москва : Зерцало-М, 2010. 334 с. ; Его же. Юридическое образование и юриспруденция в России в эпоху «великих реформ» (60-е – начало 80-х г. XIX в.) : учебное пособие. Москва : Зерцало-М, 2013. 300 с. ; Его же. Преподаватели юридического факультета Московского университета (1755–2010) : Очерки жизни и творчества. Москва : Городец, 2011. 560 с. ; Его же. История русской юриспруденции. X–XVII века : учебное пособие. Москва : Зерцало-М, 2013. 166 с.

Общим проблемам развития историко-правовой науки также посвящены диссертации Н. В. Илирецкой², Н. В. Акчуриной³, В. А. Гринева⁴, Д. А. Савченко⁵. Авторы исследуют историческое правоведение, его специфику рассматривают как одно из конкретных проявлений духовной эволюции человеческого мышления. На изучение научного творчества отдельных историков права направлены диссертационные работы В. А. Мамонова⁶, Л. В. Исаковой⁷ и др.

Методы

В рамках данного исследования был применен историографический подход, основанный на принципах научоведческого анализа. Это позволило рассмотреть динамику объекта исследования в историческом контексте.

Кроме того, был использован принцип историзма, который позволил раскрыть основные направления познания Древнерусского государства.

В ходе исследования были применены общенаучные методы, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, сопоставление и сравнение, структуризация и систематизация, классификация и контент-анализ.

Также были использованы специальные юридические методы, такие как сравнительно-правовой и формально-юридический.

Кроме того, были применены специальные методы иных наук: ретроспективный, хронологический, историко-генетический и сравнительно-исторический анализ.

При исследовании взглядов И. А. Малиновского на возникновение Русского государства автор полагает необходимым рассмотреть идеи ученого, не только непосредственно связанные с периодом, традиционно определяемым как Древняя Русь IX–XII вв., но и частично рассмотреть идеи ученого, затрагивающие более поздние периоды истории государства и права России. Это хорошо демонстрирует принцип преемственности в эволюции политico-правовых институтов, характеризующий не конечную идеальную точку (государство), а процесс становления (формирования) или, по-другому, государственность, что позволяет продемонстрировать применение ученым исторической методологии. Государство необходимо рассматривать не как изолированный во времени феномен, а как начальный этап длительного процесса, где закладывались институты княжеской, боярской, народной власти, которые, трансформируясь под влиянием внутренних и внешних вызовов, становятся основой для формирования институтов централизованного государства в XV–XVI вв., определяя его форму и содержание.

Результаты

Обращаясь к творчеству ученого, следует уделить внимание его биографии. И. А. Малиновский является выпускником юридического факультета Киевского университета Святого Владимира, который он окончил в 1892 году. Взгляды ученого сформировались под влиянием его учителей – выдающегося российского историка, доктора русской истории, ординарного профессора истории русского права в Киевском университете Святого Владимира М. Ф. Владимирского-Буданова и выдающегося российского правоведа, доктора права, ординарного профессора, декана юридического факультета и ректора Императорского Новороссийского университета Ф. И. Лентовича.

Ученый начал свою преподавательскую деятельность в Киевском кадетском корпусе преподавателем законоведения. Сдал экзамены на магистра государственного права в 1897–1898 гг. и был назначен приват-доцентом в Киевском университете, где впоследствии стал профессором кафедры русской истории⁸.

² Иллерицкая Н. В. Историко-юридическое направление в русской историографии второй половины XIX в. : дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2002. 403 с.

³ Акчурин Н. В. Историческое направление в русском правоведении XIX века : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2000. 324 с.

⁴ Гринев В. А. Происхождение и развитие историко-правовой науки в Российской империи : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2007. 171 с.

⁵ Савченко Д. А. Защита политического строя и безопасности русского средневекового государства X – первой половины XVII вв.: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2019. 47 с.

⁶ Мамонов В. А. История русского государства и права в научном наследии. Д. Я. Самоквасова : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 153 с.

⁷ Исакова Л. В. Густав Эверс и его концепция начальной истории Руси : дис. ... канд. ист. наук. Арзамас, 2018. 268 с.

⁸ Правовая наука и юридическая идеология России : энциклопедический словарь биографий / отв. ред. В. М. Сырых. Москва : Юрист, 2011. Т. 2: (1917–1964 гг.). С. 485.

В 1906–1912 гг. являлся заведующим кафедрой истории русского права в Томском университете. Он также был одним из редакторов газеты «Сибирская жизнь» [17, с. 21].

В 1913 году избран профессором одновременно на две кафедры истории русского права – в Демидовском юридическом лицее и Казанском университете, но из-за сочувствия антиправительственным политическим движениям к работе в указанных учебных заведениях так и не приступил. С 1913 года он являлся профессором на кафедре истории русского права в Варшавском университете, откуда во время первой мировой войны в 1915 году в связи с оккупацией Варшавы вместе с университетом эвакуирован в Ростов-на-Дону. После 1917 года он был профессором Донского университета, активным общественным деятелем в Ростове-на-Дону. Ученого арестовали в 1920 году по обвинению в контрреволюционной деятельности. Он был осужден на 15 лет лишения свободы, но срок был сокращен до 5 лет [18, с. 61].

После освобождения работал в Институте советского права Наркомюста РСФСР, где занимался разработкой Уголовного кодекса РСФСР и учебника по уголовному праву. Позже ученый был вновь осужден и отбывал срок в Ивановском лагере, но был освобожден по ходатайству Всеукраинской академии наук в 1925 году. В том же году был избран академиком этой академии. В 1926 году стал председателем Комиссии по изучению обычного права, а затем председателем Общества юристов при Всеукраинской академии наук. В 1930 году был уволен с должности и исключен из состава Всеукраинской академии наук⁹.

Сферу научных интересов ученого составляла история права Древнерусского государства и Великого княжества Литовского. Его научное наследие тесно связано со школой исследователей западнорусского права, которую основали М. Ф. Владимирский-Буданов и Ф. И. Леонович.

По мнению ученого объект его исследования (древнерусское право) представляет собой сложное и многогранное явление, которое можно понять лишь в его историческом развитии. Право русского народа не является исключительно славянским, а формируется под влиянием финно-угорских и тюркских народов и включает в себя правовые нормы, характерные для различных этнографических групп; оно не является чем-то единым и целостным и представляет собой совокупность правовых норм, которые развивались и изменялись на протяжении длительного времени. Основными целями историко-правовой науки, с точки зрения И. А. Малиновского, являются изучение государственно-правовых явлений в их исторической динамике, реконструкции их эволюции, определение характера их влияния на общественную жизнь, определение этапов и периодов в развитии государственно-правовых институтов, их анализ, выявление общего и особенного, обнаружение историко-правовых закономерностей. Исходя из поставленных задач, ученый определяет историю права как важную часть истории культуры, которая изучает прошлое человечества. Она помогает понять, как формировались и развивались общественные отношения, как менялись правовые нормы и как они влияли на жизнь людей.

Отсюда основные задачи истории права, сформулированные И. А. Малиновским в монографическом исследовании «Лекции по истории русского права», которые, согласно ученому, заключаются в изучении:

- различных аспектов общественной жизни, таких как политика, экономика, культура и религия;
- влияния внешних факторов на развитие права, таких как международные отношения, войны и революции;
- влияния личных качеств и деятельности людей на развитие права;
- заимствования правовых норм из других культур;
- прогресса в общественной жизни, который понимается как улучшение и усовершенствование;
- различных направлений и школ в изучении права;
- развития законодательства в России;
- развития судебной системы в России;
- развития юридической науки в России;
- развития правовой культуры в России;
- развития правовых институтов в России;
- развития правовых идей в России;
- развития правовых учений в России;
- развития правовых норм в России¹⁰.

Можно предположить следующую иерархию в задачах права (от наиболее фундаментальных к более частным):

⁹ Правовая наука и юридическая идеология России... С. 487.

¹⁰ Малиновский И. А. Лекции по истории русского права. Ростов-на-Дону : Типография кооперативного товарищества «Единение», 1918. С. 3–6.

Развитие правовых идей и учений в России – базис для понимания философско-теоретических основ права.

Развитие законодательства и правовых норм – конкретное воплощение идей в нормативных актах.

Развитие правовых институтов и судебной системы – практическая реализация права.

Развитие юридической науки и правовой культуры – интеллектуальная и общественная рефлексия права.

Влияние внешних факторов (войны, революции, международные отношения) – внешние импульсы для изменений.

Задействование правовых норм из других культур – сравнительно-правовой аспект.

Влияние личных качеств и деятельности людей – роль отдельных исторических фигур.

Различные направления и школы в изучении права – методологический плюрализм.

Прогресс в общественной жизни – оценочная категория, зависящая от идеологии.

Различные аспекты общественной жизни (политика, экономика, культура, религия) – контекст, но не ядро правовой истории.

Фундаментальные задачи (идеи, нормы, институты) – наиболее важны, т. к. составляют основу правовой системы. Без их изучения невозможно понять логику развития права.

Практико-ориентированные задачи (судебная система, юридическая наука) – важны для понимания реализации права, но вторичны по отношению к теории.

Контекстуальные задачи (внешние факторы, заимствования) – необходимы, но играют вспомогательную роль.

Персоналистический подход (роль личности) – интересен, но не всегда системообразующий.

Методологические и оценочные задачи (школы, прогресс) – полезны, но зависят от субъективных трактовок.

Наиболее ценными, на взгляд автора статьи, представляются задачи, связанные с эволюцией правовой мысли и законодательства, т. к. они формируют системное понимание права. Остальные аспекты важны, но носят либо вспомогательный, либо производный характер.

Исходя из указанных задач, ученый формирует модель историко-правового исследования Древнерусского государства.

По Малиновскому, история развития государственного права предполагает следующие этапы (периоды):

– период до начала XV века: существование отдельных квазисуверенных территорий, называемых «землями» или княжествами;

– период до начала XVII века: существование двух русских государств: великого княжества Московского и великого княжества Литовского;

– последний период: существование единого государства – Российской империи¹¹.

В данной статье мы в основном обращаемся к рассмотрению первого этапа, соответствующего периоду Древнерусского государства IX–XII вв., однако, как говорилось выше, в целях демонстрации эволюции политico-правовых институтов будем осуществлять экскурс и в более поздние периоды.

Анализируя историю становления государственности в Древней Руси, И. А. Малиновский исходит из сформировавшегося представления о государстве как политической форме устройства общества на определенной территории; суверенной форме публичной власти, обладающей аппаратом управления и принуждения, которому подчиняется все население страны. Ученый рассматривает Древнерусское государство через призму трех признаков: организации территории, населения, публичной власти.

Ученый разделяет позицию М. Ф. Владимирского-Буданова и Ф. И. Леоновича, согласно которой политический быт возникает задолго до призыва варягов: он вызревает из потестальных институтов, постепенно трансформируясь в государственные¹². В частности, Ф. И. Леонович указывает на то, что призвание варягов никоим образом не связано с возникновением государства [19]. Славяне, по его мнению, призывали князей задолго до 862 года. Сама по себе княжеская власть не имеет ничего общего с государством, а сам князь является не органом государственной власти, а традиционным элементом общинного уклада [19]. «Восточные славяне имели и своих старейшин и свое городское население уже со времен доисторических», отмечает М. Ф. Владимирский-Буданов¹³. Он солидаризируется с Ф. И. Леоновичем, указывая,

¹¹ Малиновский И. А. Указ. соч. С. 69–70.

¹² Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права : [учебное издание]. Москва : Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 198.

¹³ Там же. С. 44.

что задруга трансформируется в территориальную общину, родственные связи общества, выступавшие основой организации на предыдущем этапе, вытесняются территориальными, нормой общежития становится ассимиляция иноплеменных элементов посредством «простого вселения» [19], институт патриарха уступает место выборному главе. Из обчины-метрополии и колоний формируется новая структура – волость¹⁴ [19]. Следуя сформированной вышеуказанными авторами гипотезе, И. А. Малиновский обращает внимание на то, что до сих пор не существует общепринятого определения государства, но установлены его признаки: территория, население и власть. В ранний период не существует единого государства, существуют отдельные земли (союз городских и сельских общин, управляемых центральной общиной)¹⁵.

И. А. Малиновский подвергает резкой критике представителей государственной (юридической) школы К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина, которые не усматривали в ранних формах организации общества восточных славян признаков государства, ориентируясь в определении формы общества прежде всего на господствующие формы собственности на землю: родовую, частную и публичную. Последняя появляется ближе к XV–XVI вв., что и является маркером, указывающим на появление государства. Большое значение в становлении государства придается государственниками не внутренним факторам развития общества, а внешним (например, призванию варягов, татаро-монгольскому игу). Согласно К. Д. Кавелину, определяющую роль в становлении русского государства сыграло татаро-монгольское иго, являя собой власть извне, не связанную родовыми и вотчинными институтами власти, что постепенно приводит данные институты в упадок. Одновременно происходит усиление института княжеской власти, опирающейся на насилие извне. В конечном итоге благодаря монголам власть сосредотачивается в руках московских князей и с Ивана III начинается борьба с любым проявлением независимости. Так, государственное начало вытесняет вотчинное и родовое, «сверхвотчина» московских князей приобретает политическую форму [20, с. 80].

Аналогично К. Д. Кавелину, Б. Н. Чичерин формирует схему исторического развития, где первый этап представлен первоначальным, естественным проявлением человеческого общества. Данный период характеризуется такой формой организации общества, как кровный союз, происходящий из разрастающейся семьи, и отношения в таком союзе определяются нормами семейного права [21, с. 367].

Кровный союз под воздействием варяжского фактора преобразуется в союз гражданский, где частное право формирует новый тип общества [21, с. 367]. Общественной связью в таком союзе выступают «либо имущественное начало – вотчинное право землевладельца, либо свободный договор, либо личное порабощение одного лица другим» [21, с. 368].

Государство есть последняя и высшая форма человеческого общежития, высшее проявление народности в общественной сфере. «В государстве неопределенная народность, которая выражается преимущественно в единстве языка, собирается в единое тело, получает единое отечество» [21, с. 368]. Верховная власть в таком союзе является вне зависимости от формы правления выразительницей высшей воли народа. В таком союзе общественная воля подчиняет себе воли частные и устанавливает правопорядок в обществе, гарантируя защиту каждого от произвола, «разумную свободу», равенство, вознаграждение по заслугам перед обществом, защиту достоинства человека. Согласно Б. Н. Чичерину, государство в России появляется только к концу XV – середине XVI вв.

И. А. Малиновский опровергает данные тезисы, указывая вслед за Ф. И. Леоновичем и М. Ф. Владимиским-Будановым на решающий характер в развитии общества внутренних противоречий, и постепенную, а не скачкообразную, эволюцию общества¹⁶.

Развивая тезис о складывании государства у славян в V–VI вв., И. А. Малиновский ставит под сомнение и существующие в его время теории, объясняющие генезис Древнерусского государства, среди которых он выделяет теории родового, общинного и задружного быта.

Теория родового быта, предложенная в первой четверти XIX века выдающимся ученым дерптской школы русского права И. Ф. Г. Эверсом, основывалась на том, что становление государства представляет собой сложный процесс взаимодействия множества родов, в конечном итоге формирующего в целях осуществления управления родами институт верховного патриарха, обладающий неоспоримым авторитетом и властью. И. Ф. Г. Эверс подчеркивал, что государственное устройство и управление в таком обществе базируются на принципах патриархального правления, при котором доминирующую роль играет правящая династия или великий род [22, с. 95–96].

¹⁴ Здесь и далее – административно-территориальная единица, область, подчиненная власти старшего города.

¹⁵ Малиновский И. А. Указ. соч. С. 69.

¹⁶ Там же. С. 67.

С точки зрения данной концепции, общество проходит через несколько последовательных этапов эволюции. Начальной формой социальной организации является семья, которая затем интегрируется в род. Роды в свою очередь образуют племенные союзы. На этом этапе формируются устойчивые этнические общности, которые впоследствии трансформируются в народности. Эти народности далее эволюционируют в государства, представляющие кульмиационный этап в развитии общества [22, с. 98].

Представленная концепция, ориентированная на положения теории родового быта, оказала значительное влияние на развитие историко-правовой науки, руководствуясь вышеуказанный концепцией, проводили свои теоретические и историко-правовые изыскания профессора Ф. Л. Морошкин¹⁷, К. Д. Кавелин [20, с. 80], Б. Н. Чичерин [21, с. 114–115], В. В. Ивановский¹⁸, К. П. Победоносцев¹⁹ и многие др.

И. А. Малиновский отмечает несостоительность данной теории. Несмотря на то, что она подтверждается летописными свидетельствами, ученый полагает, что построения данной теории, оперирующие летописными известиями, связаны с неправильной интерпретацией понятия «род», который в летописи употребляется в совершенно различных контекстах и обозначает, по мнению ученого, семью, нацию, территориальную общину²⁰.

Теорию общинного быта, сформулированную славянофилами и предполагающую, что родовые отношения, характеризующиеся кровным родством и жесткой иерархией, были лишь переходной стадией в развитии славянских обществ и к моменту призыва варяжских князей славяне уже перешли к более сложной форме социальной организации, основанной на соседских и территориальных связях, также, по мнению И.А. Малиновского, нельзя считать в достаточной мере убедительной.

Рассматривая данную концепцию, И. А. Малиновский отмечает ключевые идеи К. С. Аксакова, предложившего альтернативную концепцию общинного быта, которая предшествовала формированию государственных структур, согласно которой, славянские общества объединялись не по кровному родству, а на основе соседства и общих материальных интересов. Такие социальные формы организации, известные как общины, обладали значительной автономией и управлялись выборными старейшинами. Важнейшие вопросы жизни общины решались на вечевых собраниях, где каждый свободный член общины имел право голоса [23, с. 79–81].

Идеи К. С. Аксакова получили дальнейшее развитие в трудах московских профессоров-юристов И. Д. Беляева²¹ и К. А. Лешкова [24, с. 157]. Они представили обширные доказательства существования и функционирования общинного быта у восточных славян. Ученые детально исследовали правовые и социальные аспекты общинной организации, подтверждая выводы К. С. Аксакова о ее значимости в историческом развитии славянских народов.

И. А. Малиновский полагает аргументы, приводимые сторонниками теории общинного быта, неубедительными: во-первых, в летописи не содержится свидетельств в пользу указанной теории; во-вторых, отсутствует объяснение процесса формирования промежуточных общественных союзов между родовыми общинами и более крупными территориальными образованиями (ученый указывает на то, что славянофилы в основном сосредоточились на описании конечных форм социальной организации, не раскрывая механизмы их становления и эволюции)²².

Рассматривая теорию задружно-общинного быта, И. А. Малиновский отмечает, что задружно-общинная структура у восточных славян аналогична южнославянским формам социальной организации общества догосударственного периода. Такие формы сохраняют элементы родоплеменных отношений, но вместе с тем претерпевают значительные трансформации под влиянием оседлого образа жизни и социально-экономических изменений²³.

Родоплеменная организация, характерная для кочевых обществ, постепенно утрачивала свою актуальность среди оседлых народов. Взаимодействие между чужеродцами, основанное на экономических, культурных и политических интересах, способствовало формированию искусственных родов и племен, которые, несмотря на отсутствие кровного родства, выполняли важные социальные функции.

¹⁷ Морошкин Ф. О постепенном образовании законодательств : Рассуждение кандидата Федора Морошкина для получения степени магистра этико-политических наук. Москва : Университетская типография, 1832. С. 64–65.

¹⁸ Ивановский В. В. Учебник государственного права / [Сочинения] Профессора Казанского университета В. В. Ивановского. Казань : Типо-лит. Императорского университета, 1908. С. 103.

¹⁹ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. : [в 3 ч.] / Сочинения К. Победоносцева. Санкт-Петербург : Типография А. А. Краевского, 1868–1880.

²⁰ Малиновский И. А. Указ. соч. С. 67.

²¹ Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства / предисл. А. Д. Каплина ; отв. ред. О. А. Платонов. Москва : Институт русской цивилизации, 2011. С. 37.

²² Малиновский И. А. Указ. соч. С. 67.

²³ Там же.

Рассматривая аргументы Ф. И. Леонтичева, И. А. Малиновский принимает основную гипотезу последнего о том, что верви, мелкие общественные союзы, представляли собой искусственные роды, объединявшие людей на основе соседства и общих интересов и далее, что группы славян, формировавшие волости или земли вокруг крупных городов, можно рассматривать как искусственные племена, возникшие в результате социально-политических процессов. Согласно Ф. И. Леонтичеву, это свидетельствует о переходе от традиционных форм социальной структуры к более сложным и дифференцированным формам общественной организации [25]. Данную концепцию также разделяли многие видные историки и правоведы, в частности, руководитель Санкт-Петербургской школы историографии, специалист по источниковедению, академик Санкт-Петербургской академии наук К. Н. Бестужев-Рюмин²⁴, заслуженный профессор Московского университета, профессор и ректор Юрьевского университета А. Н. Филиппов²⁵.

Критикуя задружно-общинную теорию, И. А. Малиновский отмечает, что в основе построения лежит применение аналогии с историей государственного права другого славянского народа, однако подобная аналогия, опирающаяся на институты иностранного права, не подкреплена свидетельствами отечественных источников, а следовательно, не может в достаточной мере объяснить природу генеза Русского государства.

И. А. Малиновский полагает, что природа искусственных родов и племен, а также степень сохранения родоплеменных отношений в условиях изменяющегося общества не получают достаточного объяснения²⁶.

Ученый отмечает, что аргументы, приводимые в пользу указанных теорий, безусловно, основывались на тщательном анализе исторических источников и наблюдениях над реальными социальными процессами, однако стремление отдельных теорий к исключительности и обобщению частных наблюдений часто приводило к упрощению иискажению сложной социальной реальности. Таким образом, ни одна из теорий не имеет удовлетворительного объяснения генеза государства²⁷.

Однако, отмечает ученый, все вышерассмотренные теории отражают эволюцию общества от ранних форм социальной организации общества к государству. Согласно И. А. Малиновскому, государство образуется в V–VIII вв. На это уже содержится ссылка в летописях, указывающих на существование признаков государства у населявших территорию будущего Русского государства племен и употреблявших понятия «земля» или «княжение». Таким образом, восточные славяне, упомянутые в летописи, уже имеют относительно сложные политические образования, обладающие признаками государства. Землей, согласно ученому, называется союз городских и сельских общин, управляемых центральной общиной, старшим родом²⁸.

Отвечая на вопрос о генезе таких государств (протогосударств), ученый выдвигает гипотезу, согласно которой образование земель предполагает, что кровное родство на ранних стадиях существования человечества формирует родовой союз, который господствовал в глубокой древности и был характерен для кочевого образа жизни. После перехода к земледелию оседлая жизнь определяет новую форму социальной организации, основанную на территориальной принадлежности человека и «вытекающую из единства местожительства»²⁹. При этом отдельные институты родового строя, основанные на кровном родстве, сохраняются и появляется промежуточная форма социальной организации – задруга – «союз, основанный одновременно на связи кровной и территориальной». Дальнейшая эволюция социальной формы определяется демографическим фактором, который характеризуется включением в состав задруги чужеродного элемента посредством заключения браков, а также фактором внешней экспансии (включение в состав задруги неполноправных лиц). Указанные факторы ослабляют влияние институтов кровного родства, а значение институтов, обусловленных общностью территории, наоборот, усиливается, и на смену задруге приходит соседская община. Далее под влиянием демографического фактора территория общины увеличивается за счет колонизации новых территорий, образуются новые поселения и возникает волость – «союз, состоящий из нескольких общин: первоначальной общины-метрополии и позднейших общин – колоний». В финале, по мере дальнейшего роста численности, в связи с этим ростом колоний и вывода новых колоний образуется союз волостей – земля³⁰. В рассуждениях ученого мы можем видеть значительное

²⁴ Бестужев-Рюмин К. Н. Русская история. Санкт-Петербург : Типография Траншеля, 1872. Т. 1. С. 78–89.

²⁵ Филиппов А. Н. [История русского права : Курс лекций]. [Юрьев, 1891–?]. С. 45–46.

²⁶ Малиновский И. А. Указ. соч. С. 69.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

влияние идей петербургского профессора В. С. Сергеевича о племенном происхождении первичных волостей [26, с. 90].

Таким образом, И. А. Малиновский, выдвигая гипотезу о том, что в IX веке территория, населенная восточными славянами, уже представляет территорию, по сути, самостоятельных государств, ученый, тем не менее, не отказывается от достижений, рассмотренных им теорий генеза государства. Творчески включая их в свою эволюционную модель, он утверждает: «Можно полагать, что до образования земель русские славяне жили в последовательном порядке родами, задругами, общинами, волостями, то есть союзами кровными и территориальными»³¹. В «историческое время», известное нам благодаря письменным источникам, в быту восточных славян заметны начала как кровных, так и территориальных союзов, однако уже в этот период существовали отдельные земли, такие как Киевская, Древлянская, Новгородская и другие. Эти земли образовались в «доисторическое время» (долеписное время, неизвестное источникам – курсив автора).

Рассматривая дальнейшую эволюцию русского государства, И. А. Малиновский отмечает, что в течение первого периода существования Древнерусского государства, который ученый вслед за М. Ф. Владимирским-Будановым называет земским, в X–XI вв. из-за военных конфликтов, сепаратизма происходит увеличение территории одних земель и уменьшение территории других. Вследствие этого к концу данного периода большая часть земель теряет политическую независимость и входит в состав более могущественных княжеств. Только десять земель сохраняют свою политическую самостоятельность: Новгородская, Псковская, Полоцкая, Смоленская, Юрьевская, Волынская, Галицкая, Северская, Муромо-Рязанская и Сузdalская³².

Структура земли, по мнению ученого, следующая: ее образуют городские и сельские общинны, во главе которых находится центральная городская община или старший город. Пригороды подчинены власти старшего города. Ученый предполагает, что старший город имел более древнее происхождение, пригороды же появились в результате колонизации. Старший город был сильнее пригородов и обеспечивал защиту их жителям. Кроме того, старшие города играли роль религиозных центров³³.

Отношения между старшими городами и пригородами сохранялись в течение многих столетий. Иногда пригород получал равную силу со старшим городом. Если пригород имел достаточно ресурсов и отказывался подчиняться, земля делилась на две части. Так, в Новгородской земле часть земли отделилась с главным городом Псковом, а в Сузdalской земле Ростов стал пригородом, а Владимир – старшим городом.

Истоки русского государственного права берут свое начало в Киеве – столице Древней Руси. Этот город был не только важным торговым центром, но и богатейшим городом своего времени. После принятия христианства при Владимире Святославиче Киев стал центром церковного управления и культурным центром Руси.

Возвращаясь к тезису о суверенитете земель Руси до призыва варягов, ученый обращает внимание, что такой суверенитет сохраняется также первые века после этого события. Тем не менее, отмечает он, несмотря на политическую независимость, существовала внутренняя связь между землями. При первых князьях из династии Рюриковичей некоторые земли платили дань Киеву и были обязаны поставлять военные контингенты для участия в военных походах. Эти факты указывают на связь между землями, но не означают потери политической самостоятельности. В конце X века Ярополк, Олег и Владимир из династии Рюриковичей стали князьями в различных землях, уже к XI веку во всех землях утверждаются князья из династии Рюриковичей, а к XII веку род князей Рюриковичей увеличился настолько, что каждая земля начинает делиться на уделы³⁴.

Уделы не были самостоятельными государствами: уделные князья выполняли служебные функции и заменяли собой посадников, сохраняя формальное единство. Например, в международных отношениях земли продолжают выступать как единое целое. Интересно мнение ученого, согласно которому удельная эпоха, вопреки расхожему мнению, вовсе не разрушила единство земель, что демонстрируется сохранением единой правовой системы, сохранением действия такого источника права, как «Русская Правда», указывающего на единство правового пространства³⁵.

³¹ Малиновский И. А. Указ. соч. С. 69.

³² Там же. С. 70–71.

³³ Там же. С. 71.

³⁴ Там же. С. 71–72.

³⁵ Там же. С. 32–36.

Церковь оставалась единой организацией, объединявшей все княжества под властью митрополита Киевского (позже – Московского). Церковная юрисдикция не знала границ между уделами, применялись церковные уставы Владимира и Святослава. Митрополит был один на всю Русь, и это сдерживало центробежные тенденции³⁶.

И. А. Малиновский писал, что язык, летописание и традиции литературного творчества оставались общими, летописи велись по единому образцу, князья помнили о своем родстве, а народ – о принадлежности к «Русской земле». «Национальное единство высказывается в литературных памятниках (Летопись, «Слово о полку Игореве») и в памятниках юридических (Русская Правда)»³⁷.

Сохраняются экономические связи. Несмотря на межкняжеские конфликты, купцы продолжали возить товары из Новгорода в Киев, а бояре переходили на службу от одного правителя к другому.

Все вышесказанное свидетельствует о сохранении идеи «Русской земли», сознания национального единства, общих скреп, которые сберегаются в древнерусской литературе и праве.

Ученый рассматривал укрепление сознания национального единства как важную предпосылку для будущего объединения земель вокруг единого политического центра. Он отмечает, что объединение земель могло произойти вокруг Киева уже в конце XII века, однако этому воспрепятствовало татаро-монгольского нашествие.

Таким образом, истоки формирования единой государственной территории, согласно трактовке И. А. Малиновского, можно усмотреть уже к концу XII века, когда предпринимались первые попытки объединения русских земель. Великие князья Андрей Боголюбский и Всеволод III стремились подчинить своей власти другие земли, но после смерти Всеволода начались усобицы, и Суздальская земля разделилась на княжества, по сути являвшиеся суверенными государствами. Тенденция проявится вновь в XV веке и первой четверти XVI века: земли будут объединены вокруг Москвы, что положит начало формированию единой территории Русского государства. Предпосылки объединения разнообразны: это и приводимое ранее ученым сознание национального единства, и татарское нашествие, которое сыграло роль внешнего катализатора, и роль личности в истории, в частности, московских князей, возглавивших борьбу за свержение татаро-монгольского ига³⁸.

Среди методов, используемых московскими князьями для расширения территории, ученый отмечает следующие: покупка, завещание, ряд (договор), получение ярлыков на отдельные княжества от Золотой орды, а также войны между Москвой и другими землями³⁹. В результате экспансионистской политики Москвы и отказа московских князей от дробления территории княжества на уделы происходит постепенная утрата значения института вече и усиление института княжеской власти, во многом явившегося следствием татаро-монгольского ига, превратившего князя в «вождя русского народа в его борьбе с неверными» [27, с. 10]. Указанное способствовало установлению монархической формы правления, а в будущем и формированию территории единого государства под властью московских князей.

Таким образом, ученый подводит черту под первым периодом развития государственного права, в течение которого происходит становление основных государственных институтов, формы правления, формы административно-территориального устройства.

Следует также отметить, что, согласно И. А. Малиновскому, на конец первого периода развития государственного права приходится формирование альтернативного центра объединения. Таким образом, центров объединения, согласно точке зрения учченого, было несколько. Литовские князья объединили западные русские земли и Литву, и в XIV веке возникло Литовско-Русское государство. При этом борьба между Московским и Литовско-Русским государствами носит характер соперничества между единодержавным началом (монархической формой правления) и народоправством (республиканской формой правления), определившим ход развития государственного права на втором этапе. И. А. Малиновский отмечает, что широкая форма народного участия в управлении Русско-Литовским государством «рада» подменяется узким представительством шляхты «сейм», что в конечном итоге предопределяет упадок Литовско-Русского государства, и невозможность дальнейшей конкуренции с Московским государством, т. к. шляхта интересы государства приносит в жертву своим узкосословным интересам [27, с. 9].

Таким образом, подводя итог рассмотрению вопроса о становлении Древнерусского государства, следует отметить оригинальную точку зрения учченого на первый этап в развитии

³⁶ Малиновский И. А. Указ. соч. С. 27-29.

³⁷ Там же. С. 73.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 73-74.

государственного права (процесс становление государства, государственность), охватывающий в современной периодизации эпоху Древнерусского государства и эпоху феодальной раздробленности, представленную в теоретических построениях И. А. Малиновского неотъемлемым этапом процесса объединения русских земель (волостей, сложившихся в V–VIII вв.). Объединение, которому способствуют как экономические, социальные, политические, так и не в меньшей степени культурные факторы. Здесь особое внимание следует уделить рассмотренным выше аспектам, позволившим сформировать сознание национального единства русского народа, как одного из ключевых факторов объединения.

Обратимся теперь к анализу институтов публичной власти, приведенному ученым в своих трудах.

Древнейший государственный строй славян представлял собой «систему народоправства» (систему управления, основанную на непосредственной демократии), в которой политические решения принимались на общих собраниях. Этот факт подтверждается свидетельствами византийских и западноевропейских средневековых авторов, приводимых И. А. Малиновским [27, с. 3–4].

В состав народных собраний входили представители различных слоев общества, включая князя, лучших людей и простой народ. В частности, анализируя летописи, ученый отмечает, что в Древлянской земле собрание включало князя, лучших мужей и остальных древлян, в других древнерусских землях собрания также состояли из князя, бояр и простых людей.

Ученый опровергает основные положения государственной (юридической) школы, выдвинувшей тезис о господстве в IX–XV вв. монархической формы правления [20, с. 76–78; 21, с. 9–11]. В большей степени его взгляды являются развитием взглядов представителей Императорского университета св. Владимира К. А. Неволина [28, с. 16], Н. Д. Иванишева [29, с. 32], Ф. И. Леонтьевича [19, с. 194–195], М. Ф. Владимира-Буданова⁴⁰. Следуя за старшим поколением профессоров Императорского университета св. Владимира, в своих исследованиях И. А. Малиновский формирует вывод о том, что верховная власть принадлежала общему народному собранию, которое объединяло в себе элементы монархического, аристократического и демократического правления⁴¹ [27, с. 4–6]. Политическая система Древней Руси, таким образом, представляла собой смешанную форму правления, где возможность влиять на принятие решений непривилегированных социальных групп осуществлялась на вечевых собраниях. Княжеская власть и боярская дума представляли интересы аристократии (nobiliteta общины и княжеской дружины). Наличие общих интересов, связанных с необходимостью обеспечивать внутреннюю и внешнюю безопасность, обеспечивало равновесное состояние институтов власти. Данная гипотеза И. А. Малиновского важна, т. к. показывает сложность и синкетизм древнерусской государственности, где сочетались разные политические традиции. Его подход позволяет избежать упрощенных трактовок («Древняя Русь – монархия» или «Новгород – республика»), подчеркивая уникальность раннесредневековой русской политической системы.

Обращаясь к сравнительному анализу политических институтов древних народов, ученый убедительно показывает, что в древнейшем греческом государстве власть принадлежала царю, совету благородных и народу, аналогично в Древнем Риме существовали царь, сенат и народное собрание, а также у древних германцев власть принадлежала царю, князьям и народному собранию⁴².

Таким образом, отмечает ученый, тройственный состав власти, включающий князя, народное собрание и собрание лучших людей (думу), является, по мнению ученого, характерным признаком политической системы для большинства архаических государств.

Обращаясь к институту княжеской власти, И. А. Малиновский отмечает, что в Древней Руси княжеская власть является следствием развития потестарных институтов власти, а не заимствованных извне. Князья, отмечает ученый, существовали задолго до призываия варягов, при этом сам князь мог быть приглашенным, а мог выдвигаться из местной аристократии.

Князь играл важную роль в древнерусском обществе, будучи необходимым элементом политической системы, в частности, являлся верховным судьей, обеспечивая в равной мере защиту любого лица, ставшего жертвой преступного посягательства, возглавлял дружины и народное ополчение, обеспечивая защиту от внешней опасности⁴³ [27, с. 7].

Князь обладал обширными полномочиями, включая религиозную, законодательную, административную, судебную и военную власть. Однако его власть не была безграничной, она

⁴⁰ Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. С. 61.

⁴¹ Малиновский И. А. Указ. соч. С. 37.

⁴² Там же. С. 143.

⁴³ Там же. С. 145.

ограничивалась «рядом» и боярской думой, князь должен был находиться в «одиначестве» т. е. взаимном согласии определенным рядом⁴⁴ [27, с. 7].

Легитимация власти князя осуществлялась в порядке наследования, либо посредством избрания князя народом. Ученый отмечает, что с середины XII века возникает конфликт между этими двумя способами приобретения власти. Народ имел право избирать и смещать князя. Принцип народоправства: верховная власть принадлежит собранию всего народа⁴⁵.

Усложнение политической системы, подразумевающее включение в нее института княжеской власти и думы, ученый объясняет эволюционными процессами, связанными с усложнениями структуры общества, разрастанием общин. Если для V-VI вв. осуществление управления обществом посредством всенародных собраний было возможно, то с развитием оседлого быта и возникновения племенных союзов участие всех жителей земли стало невозможным, что в конечном счете и вызывает необходимость появления института княжеской власти и института думы.

Обращаясь к исследованию вече, И. А. Малиновский рассматривает данный институт как форму народного собрания. Вече собирается в центральной общине земли – старшем городе, где жители старшего города имеют право представлять всю землю [27, с. 4]. Здесь позиции И. А. Малиновского и М. Ф. Владимирского-Буданова расходятся: последний высказывался за то, что «участие пригородян на вече старшего города возможно; всякий свободный человек, где бы он ни жил, может (имеет право) быть членом вече старшего города, ибо идея всенародного участия во власти сохраняется»⁴⁶.

Причины доминирования старшего города ученый объясняет следующим образом: старший город более древнего происхождения обладает более развитой оборонительной и торгово-промышленной инфраструктурой, более значительным объемом населения и, таким образом, осуществляет господство над волостью, в случае необходимости позволяет жителям волости укрыться за своими укреплениями, а также в силу обладания существенными материальными ресурсами, человеческими и финансовыми, позволяет выставить значительный вооруженный контингент. Помимо прочего, старший город являлся, как правило, религиозным центром.

Пригороды, согласно ученому, также участвовали в вечевой жизни, но обсуждали только местные дела, исключения происходили при столкновениях между старшим городом и пригородом⁴⁷.

Состав вечевого собрания определялся ученым исходя из представления об общинном образе жизни, право участвовать в собрании имели только свободные мужчины старшего города, женщины, дети, холопы и закупы к участию в работе вече не допускались⁴⁸.

Вече созывались заинтересованными лицами, народ созывался глашатаями или колокольным звоном, вече происходили в определенных местах, таких как Ярославов двор и двор святой Софии⁴⁹.

Порядок принятия решения на вече требовал соблюдения принципа «одиначества», решение должно было приниматься единогласно. В случае неустранимых разногласий, понуждение к принятию решения осуществлялось силовыми методами со стороны большинства [27, с. 5].

Согласно мнению ученого, вече обладает колоссальным объемом полномочий, которые превращают его в один из ключевых институтов политической системы. Вече принадлежит право издавать законы, осуществлять судопроизводство, вече принимает решение о начале войны и заключает мир, заключает договоры с князьями, избирает князя и смещает его⁵⁰. Здесь также можно выявить определенную полемику И. А. Малиновского со своим учителем М. Ф. Владимирским-Будановым. В частности, последний разделял взгляды В. И. Сергеевича [26, с. 107] на то, что изгнание всегда имело характер насилиственного переворота и не имело легитимного характера⁵¹.

Такие представления о вече в целом схожи с позицией московских профессоров И. Д. Беляева и В. Н. Лешкова, сформировавших представление о форме правления, основанной на автономии общины. И. А. Малиновский, рассуждая о полномочиях общины, сближается с их

⁴⁴ Малиновский И. А. Указ. соч. С. 145.

⁴⁵ Там же. С. 146.

⁴⁶ Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. С. 75.

⁴⁷ Малиновский И. А. Указ. соч. С. 148.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 149.

⁵¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. С. 62.

основным тезисом о том, что общины передавали князьям лишь ту часть властных полномочий, которая согласовывалась с общими интересами⁵² [24, с. 178].

Боярская дума в Древней Руси, согласно мнению И. А. Малиновского, представляла собой высший орган государственной власти, в состав которого входили представители высшего духовенства и боярства. Политический институт представлял собой совещательный орган управления, в компетенции которого сочетались законодательная, исполнительная и судебные функции, входили как внешнеполитические, так и внутриполитические вопросы как светского, так и религиозного характера. Принимаемые решения являлись обязательными для всей территории государства. Данный орган представляет собой политический институт, который олицетворяет аристократическое начало в государственном устройстве Древней Руси. Здесь взгляды ученого последовательно развиваются идеи представителей школы западнорусского права Ф. И. Леоновича и М. Ф. Владимирского-Буданова, которые усматривали существенную зависимость института княжеской власти от института боярской думы⁵³ [25, с. 129].

Рассматривая историографию вопроса, ученый отмечает, что единой точки зрения на природу боярской думы в научном сообществе к началу XX века выработано не было. Некоторые ученые считают ее постоянным учреждением (М. Ф. Владимирский-Буданов, В. О. Ключевский, Н. П. Загоскин), другие – собранием доверенных лиц (В. И. Сергеевич, С. А. Петровский), а некоторые рассматривают ее как орган подчиненного управления (Д. Я. Самоквасов, А. Лимберт)⁵⁴.

Согласно ученому, совместные совещания князей с боярами были закреплены нормами обычного права, боярская дума уже с IX века была наделена полномочиями обсуждать все вопросы верховного управления, на что прямо указывают свидетельство средневековых хронистов и летопись [30, с. 51–59].

Обращаясь к вопросу о эволюции и месте боярской думы в политической системе, И. А. Малиновский отмечает, что вече не может являться постоянно функционирующим органом власти, участие всех свободных в народном собрании было возможно при кочевом образе жизни или в небольших общественных союзах. В оседлом же быту и больших общественных союзах участие всех было невозможно⁵⁵.

Большинство людей, населяющих старший город, постепенно теряют интерес к политике, занятые решением прежде всего своих частных дел. Кроме того, организация работы вече требует существенных затрат времени, обсуждение государственных вопросов может затягиваться ввиду необходимости согласовывать интересы собравшихся. Все указанное значительно снижает оперативность работы органов государственной власти. Таким образом, «вместо вече в полном составе выступают в качестве органов верховной власти его составные части – князь и бояре» [30, с. 6–7].

Обращаясь к летописным известиям, ученый обнаруживает свидетельства о постоянных совещаниях князей с боярами. Бояре разделяли участия князя в княжеских усобицах, любовь к дружине выражалась в щедрости и уважении, решения князя должны сопровождаться одобрением думы. И. А. Малиновский обращает внимание на симпатии летописца, который одобряет князей, советующихся с боярами, и осуждает князей, избегающих бояр. Бояре, согласно мнению ученого, составляют элиту общества, и формируемая ими боярская дума является необходимым органом верховной власти. Ученый приходит к выводу, что князья считали совет с боярами нормальной политической практикой⁵⁶.

Отдельно ученый останавливается на эволюции состава боярской думы. До прибытия варяжских князей дума состояла исключительно из представителей нобилитета общины (земских бояр). В X веке, при первых варяжских князьях, состав думы включал в себя как представителей княжеской дружины (бояр княжеских), так и представителей нобилитета общины, объединявших и старшую дружины князя, и верхушку города. В этот период состав думы обозначался как бояре, мужи, дружины [31, с. 4–5]. С XI века в связи со слиянием местной и варяжской элит состав думы становится однородным и больше не подразделяется на княжеских и земских бояр; состав думы обозначался как бояре [31, с. 7]. Со второй половины XIII века в составе думы появляется новый элемент – служилые князья. В памятниках данного периода состав думы обозначается как бояре, князья и бояре, князья и паны. В XIV–XV вв. в состав думы входили князья, бояре, занимавшие ключевые государственные должности, и представители духовенства [30, с. 93–102].

⁵² Беляев И. Д. Указ. соч. С. 107–116.

⁵³ Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. С. 61.

⁵⁴ Малиновский И. А. Речь перед диспутом : (Произнесена 1 февраля 1904 года в публичном заседании Юридического факультета университета Св. Владимира). Томск : Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1904. 11 с.

⁵⁵ Малиновский И. А. Лекции по истории... С. 76.

⁵⁶ Малиновский И. А. Речь перед диспутом...

Анализируя функции думы, ученый уделяет внимание их многообразию. Дума обсуждала международные договоры, внутренние реформы, церковные вопросы, вопросы, связанные с княжеской властью и управлением, с законодательной деятельностью. Бояре присутствовали на суде князя. Суд должен был производиться публично, в присутствии «добрых людей». Бояре являлись «добрими людьми» на суде князя.

Важным аспектом древнерусского государственного управления было призвание князя и ряд с ним. Боярская дума участвовала в решении этого вопроса. В Новгороде и Пскове вече сохраняло право приглашать князя.

Доходы князя сливались с доходами государства. Боярская дума принимала участие в разрешении финансовых вопросов: прежде всего сбор дани, которая взималась посредством полюдья, установление и сбор судебных пошлин [30, с. 124–126].

В эпоху, когда Русь была разделена на множество княжеств, вопросы войны и мира решались на уровне князей и боярских дум. Для начала войны требовалось согласие бояр, и часто эти вопросы обсуждались на вечевых собраниях. В домонгольском периоде мирные договоры составлялись от имени князя, бояр и всех людей. В Новгороде, Пскове и Полоцке договоры заключались от имени веча, а в других землях – от имени князя или князя и боярской думы.

Иногда в летописях упоминается, что князь вел войны и заключал мир по собственному усмотрению, и предполагается молчаливое согласие бояр или бояр и народа [30, с. 126–132].

Бояре активно участвуют в международных переговорах и заключении договоров, князья делятся с боярами новостями и получают от них советы, а бояре несут ответственность за последствия своих действий [30, с. 132–140].

Бояре участвуют в распределении столов между князьями и старшие князья советуются с боярами при распределении столов. Бояре могут влиять на принятие или отказ от предложенных столов [30, с. 123–124].

Переговоры ведутся через посредство бояр и духовенства, и бояре могут быть посредниками в переговорах между князьями. Дипломатические переговоры могут включать предварительное совещание с боярами⁵⁷.

Издание общих законов происходит на совещаниях князей и бояр, в «Русской Правде» упоминаются совместные решения князей и бояр [30, с. 116–119].

Взгляды И. А. Малиновского на боярскую думу во многом перекликаются со взглядами М. Ф. Владимирского-Буданова, который также видел в думе «постоянный совет лучших людей» каждой земли, с которыми князь обсуждал вопросы управления землей. И в этой части мнения ученых значительно расходятся с позицией В. И. Сергеевича, который настаивал на случайном составе думы, И. А. Малиновский и М. Ф. Владимирский-Буданов настаивают на его определенности⁵⁸.

Обсуждение

В трудах И. А. Малиновского наиболее полно отразилось развитие идей школы западно-русского права, отчетливо представлена эволюция идеи о развитии административно-территориальной формы Древнерусского государства и формы правления.

Становление Древнерусского государства ученым рассматривается как сложный, много-гранный процесс, в котором переплетались правовые, социальные и культурные факторы. Его исследования подчеркивают, что формирование древнерусской государственности нельзя сводить лишь к политическим или военным событиям – оно было тесно связано с эволюцией правовых норм, обычая и институтов, заимствованием византийских и скандинавских правовых традиций, а также взаимодействием с соседними народами.

Ученый отвергает крайние позиции о преобладании до второй половины XII века доминирования в политической системе какого-либо одного института власти (князя, веча или боярской думы), отмечая, что в ранний период верховная власть принадлежит всем гражданам общины и реализуется через относительно сбалансированную систему институтов власти, веча, князя, боярской думы, отражающих интересы разных социальных групп, привилегированных и непривилегированных. Интересным, на взгляд автора, представляются также идеи об удельной эпохе как неотъемлемом этапе процесса объединения русских земель, заложивших основу консолидации через дань, участие в совместных походах и через родство князей.

⁵⁷ Малиновский И. А. Речь перед диспутом...

⁵⁸ Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. С. 61.

В своем исследовании И. А. Малиновский рассматривает государство как политическую форму организации общества. Ученый разделяет позицию М. Ф. Владимира-Буданова и Ф. И. Леоновича, которые считали, что государства у восточных славян, проживавших на территории будущей Древней Руси, сложились до призыва варягов. Ученый подвергает критике существующие на тот момент теории политогенеза, такие как родовая, общинная, задружная, указывая, что род, задруга и община – это формы организации общества на разных стадиях его эволюции.

Основные выводы, полученные ученым в ходе исследования Древнерусского государства, позволяют сформулировать следующие представления о политогенезе, форме правления и ключевых структурах государственного механизма Древнерусского государства.

Безусловной актуальностью, на взгляд автора статьи, обладают выводы И. А. Малиновского, связанные с представлением о раннем возникновении государств у восточных славян. Так, ученый доказал, что уже с V–VIII вв. существовали отдельные земли, управляемые центральной общиной, обосновал положение о том, что земли образовывались из городских и сельских общин, возглавляемых центральной городской общиной.

И. А. Малиновский уделял особое внимание роли княжеской власти, вечевых институтов и боярской думы в создании правового фундамента государства. Его подход демонстрирует, что становление Древней Руси – это не только история военных походов и объединения племен, но и процесс формирования правовой культуры, которая заложила основы будущего русского права.

Несмотря на то, что некоторые аспекты его концепции могут быть уточнены в свете новых исторических и археологических данных, работы И. А. Малиновского остаются важным вкладом в изучение древнерусской государственности, помогая преодолеть крайне однобокое представление об эволюции Древнерусского государства от раннефеодальной монархии к сеньориальному государству и далее к сословно-представительной монархии, давая возможность увидеть самобытную модель государственного развития.

Список источников

1. Соболева Е. В. Организация науки в пореформенной России. Ленинград : Наука, 1983. 262 с.
2. Зипунникова Н. Н. Участие государства в образовательно-научной сфере: к характеристике отечественной науки полицейского права как важнейшего историографического домена / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы международной научно-теоретической конференции, г. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. Т. 2. С. 238-241.
3. Зипунникова Н. Н. Правовые и идеологические основы системы подготовки юридических кадров в России (XVIII-XX вв.) / Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв. : материалы XII Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина : в 2 т., г. Екатеринбург, 4-5 декабря 2014 г. Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ. Т. 1. С. 172-178.
4. Зипунникова Н. Н. Историко-правовые исследования образования и науки в России: к вопросу о методологии // Алтайский юридический вестник. 2014. № 3 (7). С. 4-10.
5. Зипунникова Н. Н., Зипунникова Ю. Н. Просвещение, образование, наука: дифференциация и интеграция (зарисовки об историческом опыте и некоторых возможностях юридического образования) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 13. С. 21-37.
6. Жуков В. Н. Юридическая наука в дореволюционной России: становление и соотношение доктринальской и фундаментальной юриспруденции // Государство и право. 2015. № 2. С. 96-114.
7. Емельянова И. А. Историко-правовая наука России XIX в. : История русского права : Методологические и историографические очерки. Казань : Издательство Казанского университета, 1988. Ч. 2. 155 с.
8. Томсинов В. А. Общий взгляд на развитие российской науки государственного права в XIX – начале XX века. Статья десятая [Окончание] // Законодательство. 2014. № 9. С. 77-83. (Начало: № 9-12, 2013; № 1-5, 2014).
9. Кодан С. В. Историография юридической науки в современных образовательных и исследовательских практиках // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 12-18. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2020-3-12-18>
10. Кодан С. В. Историография в структуре истории политических и правовых учений: предметная направленность, целевые установки, задачи и функции // Genesis: исторические исследования : [электронный журнал]. 2020. № 12. С. 126-137. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34729. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2020.12.34729>
11. Кодан С. В. Методология историко-юридического источниковедения: целевые установки, функциональная направленность, уровни организации познавательных средств // Genesis: исторические исследования : [электронный журнал]. 2018. № 12. С. 67-80. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28474. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2018.12.28474>
12. Кодан С. В. Зарождение источниковедения истории государства и права в отечественной исторической науке и правоведении (XVIII – начало XIX в.) // Юридические исследования : [электронный журнал]. 2014. № 7. С. 48-65. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12062. <https://doi.org/10.7256/2305-9699.2014.7.12062>
13. Лонская С. В. Проблемы историко-правового источниковедения // История государства и права. 2021. № 4. С. 55-59.
14. Михайлов А. М. Сравнительное исследование философско-методологических оснований естественно-правовой и исторической школ правоведения : монография. Москва : Юрлитинформ, 2013. 626 с.

15. Кожевина М. А. Становление и развитие отечественной юридической науки в XVIII–XIX вв. : монография. Омск : Омская академия МВД России, 2013. 198 с.
16. Кожевина М. А., Ящук Т. Ф. Эволюция науки истории права и государства России (XVIII–XX вв.) : монография. Москва : Норма, 2023. 576 с.
17. Хаминов Д. В. Историческое образование и наука в Томском университете в конце XIX – начале XXI в. : [монография]. Томск : Издательство Томского университета, 2011. 270 с.
18. Морозова О. М. Нarrатив профессора И. А. Малиновского // История научной интеллигенции Юга России: межрегиональные и международные аспекты : материалы научной конференции / редкол.: А. Н. Еремеева (отв. ред.) [и др.]. Краснодар : Издательство «Кубанькино», 2008. С. 61–70.
19. Леонтьевич Ф. И. Задружно-общинный характер политического быта древней России // Журнал Министерства народного просвещения : Четвертое десятилетие. 1874. Ч. CLXXIII. С. 221–224.
20. Кавелин К. Д. К Государство и община / сост., предисл., comment. В. Б. Трофимова ; отв. ред. О. А. Платонов. Москва : Институт русской цивилизации, 2013. 1296 с.
21. Чичерин Б. Н. Опыты по истории русского права : [Сборник статей] / [Сочинения] Б. Чичерина. Москва : К. Солдатенков и Н. Шепкин, 1858. 389 с.
22. Эверс И. Ф. Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / [Сочинения] И. Ф. Г. Эверс ; пер. с нем. и авт. предисл. [И. Платонов]. Санкт-Петербург : Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1835. 423 с.
23. Аксаков К. С. О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности : (По поводу мнений о родовом быте) / [Сочинения] Константина Аксакова. Москва : Типография А. Семена, 1852. 139 с.
24. Лешков В. Н. Русский народъ и государство : История русского общественного права до XVIII вѣка. / Сочиненія В. Лешкова. Москва : Въ Университетской типографіи, 1858. 613 с.
25. Леонтьевич Ф. И. Рада великих князей литовских // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1907. Ч. XI. С. 122–178.
26. Сергеевич В. И. Древности русского права / [Сочинения] В. Сергеевича. Изд. 3-е с перемен. и доп. Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1909. Т. 1: Территория и население. 688 с.
27. Малиновский И. А. Народ и власть в русской истории. Киев : Газета «Киевские отклики», 1905. 68 с.
28. Неволин К. А. О преемстве великокняжеского Киевского престола : Ч. 1–2 // [Изложение фактов : в 2 т.]. [Санкт-Петербург, 1851]. 46 с.
29. Иванишев Н. Д. О древнихъ сельскихъ общинахъ въ Югозападной Россіи / [Сочинения] Н. Иванишева. Киевъ : Въ типографії Федорова и Мин, 1863. 72 с.
30. Малиновский И. А. Рада Великого княжества Литовского : Вып. 1. // Рада Великого княжества Литовского в связи с Боярской думой древней России : Ч. 1–2. Томск : Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1904. Ч. 2. 132 с.
31. Малиновский И. А. Древнейшая русская аристократия. Киев : Типография С. В. Кульженко, 1903. 19 с.